

А. А. Дайрабаева

*Филиал Алтайского государственного университета в г. Славгороде
ул. Р. Люксембург, 75, Славгород, 658828, Россия*

aymasha01@rambler.ru

БЕЗВОРСОВЫЕ ЦЕЛЬНЫЕ КОВРЫ КАЗАХОВ СТЕПНОЙ ЗОНЫ ЗАПАДНОЙ СИБИРИ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XX ВЕКА (К ПРОБЛЕМЕ СОХРАННОСТИ РЕМЕСЛЕННОЙ ТРАДИЦИИ)

Статья посвящена проблеме выявления существовавших у казахов Западной Сибири традиций, связанных с изготовлением безворсовых цельных ковров. Используются новые архивные данные. Описываются конструктивные особенности ткацкого стана, его детали и основы организации процесса: предварительная подготовка, техника изготовления, механизм привлечения работниц, а также оплата их труда. Особое внимание уделяется анализу наиболее характерных видов декорирования ковров, орнаментального убранства, цветовых решений, а также декоративной отделке краев изделия в виде бахромы. В результате исследования выявлены традиции ковроткачества исследуемого населения, особенности организации композиционного пространства безворсового ковра с выделением украшаемых зон в виде центрального поля и бордюрной части. Автором формулируются основные характеристики комплекса наиболее часто употребляемых геометрических мотивов.

Ключевые слова: Западная Сибирь, казахи, ткачество, ткацкий стан, безворсовый ковер, композиция, орнамент.

Ковроткачество является одним из наиболее примечательных видов традиционного казахского домашнего текстильного производства. Среди казахов Западной Сибири бытует несколько видов ковров, различающихся главным образом техникой изготовления. Особый интерес вызывают безворсовые цельные ковры сибирских казахов, искусство создания которых представляет собой проблему, не охваченную историками культуры казахского населения Западной Сибири. Обращение к теме безворсового цельнотканого ковра вызвано также необходимостью привлечения внимания к данной проблеме, поскольку этот вид традиционного ремесла на исследуемой территории в современных условиях прекращает свое развитие. Кроме того, накопленная новая информация по проблеме позволит восполнить этот пробел в изучении традиционной

культуры казахов степной зоны Западной Сибири.

Тканые безворсовые цельные ковры весьма малочисленны на территории Западной Сибири. Важно отметить, что и для ряда регионов Республики Казахстан безворсовое ковроделие явление не характерное. Так, в прилегающих к Западной Сибири Северо-Казахстанской и Павлодарской областях данный вид ковровых изделий встречается крайне редко [Шевцова, 2007. С. 64, 77]. Казахские коллекции Павлодарского областного историко-краеведческого музея им. Г. Н. Потанина не включают в себя безворсовых цельнотканых ковров [Материальная культура..., 2004]. Тем не менее безворсовые ковры представляют собой неотъемлемую часть традиционной культуры казахов. Работа по их созданию требует применения особого по конструкции ткац-

Дайрабаева А. А. Безворсовые цельные ковры казахов степной зоны Западной Сибири второй половины XX века (к проблеме сохранности ремесленной традиции) // Вестн. НГУ. Серия: История, филология. 2016. Т. 15, № 3: Археология и этнография. С. 149–156.

кого стана, поэтому целью работы становится характеристика самого изделия и процесса его изготовления. Задачами исследования стали описание особенностей процесса изготовления традиционного узорного безворсового цельного ковра, а также анализ композиционного состава его узоров.

Основным источником исследования явились материалы этнографических экспедиций Омского государственного университета им. Ф. М. Достоевского и Омского филиала Объединенного института истории, филологии и философии СО РАН 2002–2008 гг. (ныне Омский филиал Института археологии и этнографии СО РАН), собранные в местах компактного проживания казахов степных районов Западной Сибири (Омская область и Алтайский край). Таким образом, в научный оборот вводится новый материал, в том числе и материалы оригинальных полевых сборов автора.

Безворсовые цельные тканые ковры «такыр кілем» («такыр» – голая земля, бритый, лысый, «кілем» – ковер [Бектаев, 2007. С. 258, 431]) имеют простое полотняное плетение и ткуются из спряденных вручную шерстяных нитей.

В условиях кочевого и полукочевого скотоводства баранья шерсть «жун» была незаменимым сырьем. Используемая в качестве главного материала для изготовления жилища, одежды, утвари, она являлась элементом культуры жизнеобеспечения народа на протяжении многих веков. Более того, изделия из данного вида сырья продолжают создавать и по сей день во многих казахских семьях, особенно в отдаленных аулах – сохранение традиционных видов ремесел в отдаленных небольших селениях характерно и для других народов [Бардина, 1984. С. 73]. Самые последние по времени изготовления традиционные ковровые изделия, прежде всего тканые дорожки и войлоки, относятся к концу XX – началу XXI в. Лишь два экземпляра безворсовых цельных ковров были встречены нами в процессе экспедиционных работ, проведенных среди казахов Западной Сибири. Оба они были выполнены Нуржамал Рахметовной Какимовой (Мажоловой) 1939 г. р., проживающей в дер. Ракиты Михайловского района Алтайского края¹. Ни в одном из музеев

исследуемого региона подобных предметов в фондах не обнаружено.

В этом смысле весьма ценными оказались сведения информатора Самаевой (Шариповой) Нагимы Рахимжановны 1936 г. р., уроженки Ялуторовска Ялуторовского района Тюменской области, которая с 1970-х гг. проживает в Омске. В начале 1950-х гг. Нагима Рахимжановна принимала участие в изготовлении безворсовых ковров по найму, что позволило нам восстановить отдельные этапы процесса ковроткачества².

В середине прошлого столетия еще сохранялись традиции обучения девочек навыкам, связанным с домашними ремеслами, в число которых входило и ткачество. Однако к указанному времени перечень изготавливаемых изделий значительно сузился, поэтому подрастающее поколение осваивало лишь особенности изготовления безворсовых ковров-половиков «алаша», сшитых из тканых отрезков. Нагима Рахимжановна сообщала, что женщинам ее семьи не были известны традиции изготовления цельных безворсовых ковров, познакомиться с ними информатор смогла в результате пребывания в гостях у младшей сестры Идрисовой (Шариповой) Кабиды Рахимжановны, 1941 г. р., проживавшей в с. Георгиевка Тюкалинского района Омской области. До замужества Кабида Рахимжановна искусством ткачества не владела, из чего следует вывод о сохранении традиции в обозначенном локусе, по крайней мере о ее присутствии в середине прошлого века.

Характерно, что изготовление цельных безворсовых ковров можно отнести к варианту профессиональной деятельности, поскольку далеко не каждая хозяйка имела навыки их создания, о чем красноречиво говорит практика найма работниц для изготовления этих ковров. Даже в районе Актюбинска, являвшегося одним из центров безворсового ковроделия, уже в 20-е гг. XX в. не в каждом ауле проживала мастерица, умевшая ткать узорчатые ковры [Шнейдер, 1927. С. 139]. Этот факт говорит о том, что процесс утраты навыков изготовления безворсовых ковров начал проявляться еще в начале прошлого столетия.

Терминология, связанная с наемным трудом, употребляется нами с определенной

¹ АМАЭ ОмГУ. Ф. I. 2003. Д. 183-1. Л. 15.

² АМНС ОФ ИАЭТ СО РАН. Ф. VII-2. 2008. Д. 3. Л. 3–5.

степеню условности, поскольку статус немногого работника предполагает его устройство на оплачиваемую работу. Оплата же труда работниц, занятых изготовлением безворсового ковра, не только заранее не оговаривалась, но в целом преподносилась в виде дара, которым мог служить отрез ткани на платье. Примечательно, что для казахов, проживающих на территории Республики Казахстан, Ш. Ж. Тохтабаева отметила характерную черту – отсутствие переговоров по поводу оплаты труда мастера: «заказчики сами старались отблагодарить по достоинству работу» [2008. С. 17].

Интересен и сам механизм привлечения работниц. Ткачихами становились незамужние девушки, часто в подростковом возрасте, родители которых соглашались отправлять своих дочерей на обучение и соответственно проживание у заказчицы. Обучение ремеслу производилось одной из молодых работниц, задействованных в процессе ткачества. Все девушки, а их насчитывалось в среднем 4–5 человек, проживали в доме заказчицы, которая организовывала питание и процесс работы: устанавливала распорядок дня, подготавливала материал.

Изготовление коврового изделия требовало временных затрат, средняя продолжительность работ составляла около одного месяца при условии занятости 4–5 ткачих в течение всего светового дня с несколькими кратковременными перерывами. Так, Наги́ма Рахимжановна описывает процесс работы: «Утром рано в шесть часов нас будят, мы спать очень хотели. “Пока чай закипает, тките ковер”, – говорила хозяйка. Потом они приглашают на чаепитие, чай попьем и сразу же быстро идем дальше ткать... Так уставали, очень сильно, побегать хотелось, не пускали бегать. Сидели до одиннадцати, в общем до заката солнца. Как утомительно... хозяйка нас торопила. Она периодически приходила и проверяла работу»³.

Работы производились в нежилом помещении (пристройке, сарае) с земляным полом (в начале 1950-х гг. земляной пол – характерная особенность казахской сельской усадьбы). На полу устанавливались два деревянных столба около 10 см в диаметре и около 2 м высотой каждый. Расстояние между ними составляло 1,5–2 м (чаще 1,5 м).

Таким образом, столбы образовывали боковые ребра каркаса прямоугольного станка. Конструктивной особенностью столбов являлось наличие трех-четырёх ножек у каждого из них примерно по 20 см длиной, что необходимо для устойчивости конструкции. Другой особенностью можно назвать присутствие в верхних и нижних частях столбов сквозных отверстий для установки поперечных перекладин, замыкавших прямоугольную форму станка. Нижняя перекладка оказывалась расположенной на расстоянии примерно 10 см над землей. Круглые в разрезе поперечные перекладки, в среднем по 3 см в диаметре, свободно вращались вокруг своей оси, что обеспечивало движение тканого полотна в процессе работы. Длина отдельно взятой перекладки была несколько больше, чем расстояние между столбами, ее концы образовывали своего рода ручки для удобства вращения этих перекладин.

Описанный выше вертикальный стан в целом был характерен для северных и центральных районов Казахстана, в южных районах применялся горизонтальный стан [Шевцова, 2007. С. 72–73].

Ковроткачество было сезонным ремеслом и производилось в течение летнего периода. Ткацкий стан передавался в течение всего лета из одной семьи в другую, в среднем трижды за лето, учитывая сроки изготовления одного изделия. Наги́ма Рахимжановна, проживавшая в Любинском районе Омской области на момент «обучения» ковроткачеству, отмечала отсутствие такого рода ткацких станков в селе своих родителей и близлежащих населенных пунктах (дер. Капустино, Владимировка, Мокшино Любинского района Омской области). Однако она отмечала, что после окончания работ в дер. Георгиевка Тюкалинского района области семья ее подруги, также участвовавшей в работах по изготовлению ковров, соорудила ткацкий стан, поспособствовав развитию ковроткачества и в Любинском районе⁴.

Организацию процесса ткачества предваряла подготовительная работа. Хозяйка, желавшая начать тканье, готовила нити из бараньей шерсти, окрашивала их покупными красками и наматывала на челноки. Челнок представлял собой небольшую плоскую щепкообразную деталь около 20 см длиной

³ АМНС ОФ ИАЭТ СО РАН. Ф. VII-2. 2008. Д. 3. Л. 3.

⁴ Там же.

и в 2 пальца шириной, выполненную из дерева. Рабочая часть челнока не была заострена и имела овальное очертание. Челноков было достаточно много, что связано с наличием множества узоров, для выведения которых необходимы челноки с нанизанными на них разными по цвету нитями. Хозяйка заранее готовила макет будущего ковра. Для этой цели она использовала белую хлопчатобумажную ткань, на которую при помощи карандаша наносила узоры в соответствии со своими вкусовыми предпочтениями, таким образом максимально ограничивая творческие потенции мастериц.

Процесс ткачества выглядел следующим образом. После установки ткацкого стана на поперечные перекладины в обхват наматывалась нить основы ковра, обычно однотонная, чаще не шерстяная, а покупная хлопчатобумажная. Затем на земляной пол укладывались старые половики «алаша», которые и служили рабочим местом молодым мастерицам. Усевшись впятером в ряд, девушки приступали к работе. С помощью челноков они прокладывали уточную нить. Работы вели на уровне глаз до тех пор, пока готовая часть ковра, значительно увеличившись по высоте, делала неудобным поднятие рук в процессе ведения челноков. В этом случае готовую часть ковра опускали ниже посредством вращения поперечных перекладин.

По обеим сторонам будущего изделия крепили челноки с нитями для фона. Фон мог быть любым. Например, в алтайских коврах присутствуют белый, синий, зеленый, бирюзовый, коричневый, малиновый, розовый и черный цвета⁵. Когда рукодельница вплотную подходила к месту расположения будущего узора, челноком с нитью фона она должна была захватить крайнюю нить этого узора для обеспечения сцепки нитей разных цветов и сохранения целостности всего изделия. В случае замены челноков с одинаковыми нитями конец нити опустевшего челнока сшивался с крайней частью нити нового челнока в обхват. Соединение нитей узелками не допускалось, поскольку одна из сторон изделия превращалась бы в изнаночную, что исключало его двухстороннее использование.

Подробнее остановимся на орнаментальном убранстве безворсового ковра. Декор рассматриваемых тканых изделий отличается прямолинейностью орнаментальной линии, что связано с самой техникой их изготовления, которая дает ткань с простым полотняным переплетением. Собранный нами материал позволил соотнести орнаментику безворсовых цельных ковров казах степной зоны Западной Сибири со стилем орнаментации, характерным для ткачества в целом. Основные признаки данного приема были выведены исследователем Т. Н. Глушковой: к ним отнесены геометризм, ступенчатость, повторяемость, зональность, а фон – составная часть орнамента [2002. С. 42].

Организация композиционного пространства строится на выделении центрального поля и бордюрной части, окаймляющей ковер по всему периметру. Для сибирских ковров характерно присутствие только одной, причем достаточно узкой, линии бордюра (ширина бордюрной линии в среднем составляла около 5–10 см), в то время как среднеазиатские безворсовые ковры могли иметь расширенную раму, иногда включающую в себя несколько рядов каймы. Для народов Средней Азии скромные узкие каймы были характерны для всех ковровых изделий, созданных до середины XIX в., из чего можно предположить консервацию традиции оформления ковра на исследуемой территории. Особенностью композиционного решения безворсовых цельных ковров Омской области является отсутствие четкого сетчатого деления центрального поля на ячейки-клетки с разнообразной системой узлов, характерной для казахского коврового орнамента в целом. Узоры обычно располагались вдоль вертикальной оси симметрии, т.е. мотивы правой стороны ковра повторялись зеркально в ее левой части. Центральное поле алтайских ковров оформлено в виде соединенных многоступенчатых ромбов и шестиугольников, расположенных вдоль всего изделия.

Важной составляющей орнамента являются мотивы. Среди наиболее характерных выделяем многоугольники, треугольники, ромбы, шестиугольники. Наиболее сложные из них располагались, как правило, в центральной части изделия. Для центра также характерно применение таких мотивов, как Т-образные и роговидные узоры в виде двух

⁵ АМАЭ ОмГУ. Ф. I. 2003. Д. 183–1. Л. 15.

завитков, многолепестковые ромашки. Традиционно расположенные в центральном поле мотивы отличались по сравнению с бордюрными узорами своими крупными размерами. Бордюры были представлены разноцветными горизонтальными линиями, зигзагами, рядами треугольников, хотя жесткого разделения мотивов на узоры центрального поля и каймы не наблюдается. Данный набор мотивов можно обнаружить и на безворсовых коврах казахов, проживающих в среднеазиатском регионе, однако казахстанские мастерицы применяют более широкий спектр орнаментов для оформления ковровых изделий, среди них: восьмиугольники, изображения животных, оберегов, предметов быта [Маргулан, 1987. С. 7]. Более того, специалисты по казахскому орнаменту фиксируют бытование нескольких видов безворсовых цельнотканых ковров на территории Республики Казахстан [Шевцова, 2007. С. 75–76; Тохтабаева, 2008. С. 54–56]. В основе их видового разнообразия лежат технико-декоративные особенности изготовления. Исследователь традиционного декоративно-прикладного искусства казахов основной зоны проживания этноса Ш. Ж. Тохтабаева выделяет три основных вида таких изделий: ковры, сотканые с дополнительной уточной нитью (напоминают вышивку гладью), ковры с обмоткой нитей основы (для обозначения контуров будущих узоров) и смешанный вариант (чаще с полосатым арабским узором) [2008. С. 54–56].

В силу незначительности имеющего материала по ковроделию казахов Сибири сложно отнести цельнотканые сибирские ковры к конкретному виду, однако именно ковры с предварительной обмоткой уточной нити, как и сибирские аналоги, украшаются многоступенчатыми ромбами и мотивами с роговидными ответвлениями, они также изготавливаются на вертикальных станках и являются двухсторонними. Абсолютно гладкая поверхность безворсовых ковров казахов Западной Сибири исключает возможность применения в их изготовлении техники, при которой используется дополнительная уточная нить. Смешанная техника также не подходит для исследуемой местности, поскольку придает фактурность поверхности изделия, тем более что применение этой техники, как правило, сопряжено с рядом особенностей орнаментального оформления, характерных для ковров Юж-

ного и Западного Казахстана [Тохтабаева, 2008. С. 55].

Еще одним декоративным приемом являлась бахрома, которая, однако, применялась не для каждого ковра. И тем не менее безворсовый цельный ковер, пожалуй, единственный вид из всех традиционных казахских изделий, зафиксированных на территории степной зоны Западной Сибири, украшенный бахромой. После того как ковер был соткан, его снимали со станка, подрезая нити основы. Именно эти нити, срезаемые на расстоянии около 5 см от тканого полотна, образовывали бахрому⁶. Для придания прочности всей конструкции, во избежание ее расползания, верхняя и нижняя части изделия подшивались.

Так в целом выглядел процесс создания безворсового цельного ковра, имеющий специфические черты, связанные с особенностями его изготовления как продукта профессиональной деятельности. Среди всех традиционных ремесел казахов степной зоны Западной Сибири, помимо рассмотренного нами безворсового ковроткачества, лишь косторезное ремесло и металлообработка носили характер ремесла профессионального. Кроме того, специфика казахского ковроткачества на указанной территории связана и с определенными вехами в этнической истории данной группы: попадание в иноэтничное окружение, втягивание населения в социально-экономические процессы и сопутствующий им постепенный отход от традиционной культуры.

Социальные функции казахского ковроткачества постепенно исчезают. Причем в данном случае речь идет лишь об изделиях типа сшивных дорожек «алаша», изготовленных при помощи узконовой ткацкого стана, так как на данный момент мы уже с полной уверенностью можем констатировать прекращение развития традиции изготовления цельных безворсовых ковров среди казахов степной зоны Западной Сибири.

Но в некоторых районах основного расселения этноса казахские мастерицы еще и сейчас ткнут от узких полос до больших ковров, изумительных по красоте, выполненных способом простого полотняного плетения [Муканов, 1962. С. 69]. Т. Н. Глушкова

⁶ АМНС ОФ ИАЭТ СО РАН. Ф. VII-2. 2008. Д. 3. Л. 4.

и И. В. Октябрьская отмечают, что в Казахстане ареал безворсового ковроделия охватывал юг (Кызыл-Ординская, Южно-Казахстанская, Западная часть Жамбыльской области), запад (Мангыстауская и Гурьевская области), Центральный и Северный Казахстан (Жезказганская, Тургайская, Кустанайская и Северо-Казахстанская области); на соседних территориях безворсовое ковроделие дополнялось ворсовым [2007. С. 440].

К сожалению, данная область традиционного ремесленного производства не музеефицирована, что естественным образом создает проблемы, связанные с сохранением этой части культурного наследия указанного населения. Однако орнаментика безворсовых цельных ковров оказывается близкой к узорам половиков «алаша». Поэтому изучение ткацкой традиции в целом, а также орнамента как одной из наиболее показательных областей традиционной культуры в плане выявления специфических черт требует дальнейшего исследования. В перспективе нами планируется рассмотрение проблемы с привлечением большего материала по узоротворчеству казахов основной зоны расселения этноса, а также этнографического материала, относящегося к остальным группам населения Западной Сибири.

Список литературы

Бардина П. Е. Узорное ткачество и ковроделие русского населения Томской области // Искусство и фольклор народов Западной Сибири. Томск: Изд-во ТГУ, 1984. С. 67–79.

Глушкова Т. Н. Декор и технология ткачества: диалектика перехода (взаимосвязи) // Интеграция археологических и этнографических исследований. Омск; Ханты-Мансийск: Изд-во Омск. пед. ун-та, 2002. С. 42–44.

Глушкова Т. Н., Октябрьская И. В. Традиции ткачества у казахов Бухтармы (Восточно-Казахстанская область Республики Казахстан) // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2007. Т. 13. С. 439–442.

Маргулан А. Х. Казахское народное прикладное искусство. Алма-Ата: Онер, 1987. Т. 2. 288 с.

Материальная культура казахов в конце XIX – начале XX в. в коллекциях Областного историко-краеведческого музея. Оружие XVIII–XX вв. Павлодар: Имидж Мастер, 2004. 48 с.

Муканов М. С. Некоторые материалы по войлочному-ткацкому производству казахов Семиречья // Тр. Ин-та археологии и этнографии АН КазССР. Алма-Ата: Изд-во АН КазССР, 1962. Т. 16. С. 54–71.

Тохтабаева Ш. Ж. Шедевры Великой степи. Алматы: Дайк-Пресс, 2008. 240 с.

Шевцова А. А. Казахский народный орнамент: истоки и традиция. М., 2007. 240 с.

Шнейдер Е. Р. Казахская орнаментика // Казаки. Антропологические очерки. Л.: Изд-во АН СССР, 1927. С. 135–171. (Материалы особого комитета по исследованию союзных и автономных республик. Вып. 11)

Бектаев Қ. Сөздік: Үлкен қазақша-орысша орысша-қазақша сөздік [Большой казахско-русский и русско-казахский словарь]. Алматы: Алтын қазына, 2007. 712 бет. (на казах. яз.)

Список источников

АМАЭ ОмГУ. Ф. I. 2003. Д. 183-1. 54 л.
АМНС ОФ ИАЭТ СО РАН. Ф. VII-2. 2008. Д. 3. 5 л.

Полевые материалы автора

Самаева (Шарипова) Нагима Рахимжановна, 1936 г. р., г. Омск.

Какимова (Мажолова) Нуржамал Рахметовна, 1939 г. р., дер. Ракиты Михайловского района Алтайского края.

A. A. Dayrabaeva

*Slavgorod branch of Altai State University
75 Rosa Luxemburg Str., Slavgorod, 658828, Russian Federation*

aymasha01@rambler.ru

**KAZAKHS' WHOLE NAPLESS RUGS MANUFACTURED
IN THE STEPPE ZONE OF WESTERN SIBERIA IN LATE 20TH CENTURY
(ON PRESERVING CRAFT TRADITIONS)**

Purpose. Kazakhs' traditional crafts being a branch of the ethnography of Siberia, the issue of woven rugs manufactured by means of horizontal and vertical loom is a bright example of exploring traditions. Traditional rug weaving using the vertical loom has been described insufficiently yet. The main purpose of the article is a comprehensive description of whole napless rugs manufacturing. We describe characteristics of the manufacturing process of whole napless rugs with traditional patterns and analyze their ornamental decoration, which allows us to highlight specific features of the rugs in question.

Results. We introduce new material on the Kazakh rug weaving in the region with the help of new archival data. The vertical loom, by means of which such rugs were manufactured, consisted of a large frame and a number of quills which look like flat plates with coiled filaments on them. The process of rug weaving included several stages. Preliminary preparation consisted of the following steps: preparing yarn from sheep's wool, producing filaments, coloring these filaments and winding thread on quills. The second stage was connected with hiring workers. Young girls who wanted to master skills of weaving were engaged into manufacturing rugs. The most time-consuming step was the process of manufacturing the rug. It took about a month of work. A special issue was workers' remuneration. The girls were rewarded with some tissue for them to make a dress. We also analyzed the most typical features and patterns used for decorating rugs, which were popular in this ethnic group. The features included ornamental decoration, colors and trim edges with a fringe. A structural feature of woven rugs was distinction between the central part and the border. The most commonly used patterns of whole napless rugs included complex geometric motifs.

Conclusion. Among other types of traditional rug weaving, the Kazakhs living in Siberia used to manufacture special napless rugs. The issue of preserving traditions associated with rug manufacturing is topical nowadays. The collected material has allowed us to correlate ornaments of whole napless rugs manufactured by Siberian Kazakhs with the traditional style of ornamentation: ornaments had different geometric shapes, they were stepwise and recurrent, different patterns were allocated in different areas, the background was an integral part of the ornament. However, the social functions of Kazakhs' rug weaving are vanishing. We fix termination of the tradition of making whole napless rugs among the Kazakh of the steppe zone of Western Siberia.

Keywords: West Siberia, Kazakhs, weaving, frame, a napless rug, composition, ornament.

References

Bardina P. E. Uzornoe tkachestvo i kovrodelie russkogo naseleniya Tomskoi oblasti [Weaving and carpet weaving of the Russian at the Tomsk region]. *Iskusstvo i fol'klor narodov Zapadnoi Sibiri* [Art and folklore of the Western Siberia peoples]. Tomsk, TSU Publ., 1984, p. 67–79. (in Russ.)

Bektaev. K. S. *Sozdyk: Ul'ken kazaksha-oryssha oryssha-kazaksha sozdyk* [Large dictionary: Kazakh-Russian, Russian-Kazakh dictionary]. Almaty, Golden Treasure Publ., 2007, 712 p. (in Kaz.)

Glushkova T. N. Dekor i tekhnologiya tkachestva: dialektika perekhoda (vzaimosvyazi) [Decor and weaving technology: the dialectics of the transformation (the interconnections)]. *Integratsiya arkhologicheskikh i etnograficheskikh issledovaniy* [The Integration of Archaeological and Ethno-

graphic Research]. Omsk, Khanty-Mansiisk, Omsk State Pedagogical University Publ., 2002, p. 42–44. (in Russ.)

Glushkova T. N., Oktyabr'skaya I. V. Traditsii tkachestva u kazakhov Bukhtarmy (Vostochno-Kazakhstanskaya oblast' Respubliki Kazakhstan) [Weaving traditions of the Kazakhs of Bukhtarma (East Kazakhstan region of the Kazakhstan)]. *Problemy arkheologii, etnografii, antropologii Sibiri i sopredel'nykh territorii* [Problems of archaeology, ethnography, anthropology of Siberia and adjacent territories]. Novosibirsk, IAE SB RAS Publ., 2007, vol. 13, p. 439–442. (in Russ.)

Margulan A. Kh. *Kazakhskoe narodnoe prikladnoe iskusstvo* [Kazakh folk applied art]. Alma-Ata, Oner Publ., 1987, vol. 2, 288 p. (in Russ.)

Material'naya kul'tura kazakhov v kontse XIX – nachale XX v. v kollektivyakh Oblastnogo istoriko-kraevedcheskogo muzeya. Oruzhie XVIII–XX vv. [The material culture of Kazakhs in the late XIX – early XX centuries in the collections of the Regional History Museum. Weapons XVIII–XX centuries]. Pavlodar, Imidzh Master Publ., 2004. 48 p. (in Russ.)

Mukanov M. S. Nekotorye materialy po voilochno-tkatskomu proizvodstvu kazakhov Semirech'ya [Some materials for the study of felt production and weaving of the Kazakhs in Semirech'e]. *Trudy Instituta arkheologii i etnografii AN KazSSR* [Research of the Institute of Archaeology and Ethnography of the Academy of Sciences of the Kazakh SSR]. Alma-Ata, Academy of KazSSR Publ., 1962, vol. 16, p. 54–71. (in Russ.)

Shevtsova A. A. *Kazakhskii narodnyi ornament: istoki i traditsiya* [Kazakh national ornament: the origins and tradition]. Moscow, «Kazahskaya diaspora» Publ., 2007, 240 p. (in Russ.)

Shneider E. R. Kazakhskaya ornamentika [Kazakh ornaments]. *Kazaki. Antropologicheskie ocherki. (Materialy osobogo komiteta po issledovaniyu soyuznykh i avtonomnykh respublik)* [Kazakhs. Anthropological essays. (Materials of special committee to study the union and autonomous republics)]. Leningrad, AN SSSR Publ., 1927, vol. 11, p. 135–171. (in Russ.)

Tokhtabaeva S. Zh. *Shedevry Velikoi stepi* [Masterpieces of the Great Steppe]. Almaty, Dyke-Press, 2008, 240 p. (in Russ.)

Tsareva E. G. Voiloki Evrazii [Felts of Eurasia]. *Kul'turnoe nasledie narodov Tsentral'noi Azii, Khazakhstana i Kavkaza* [Cultural heritage of the peoples of Central Asia, Kazakhstan and Caucasus]. St. Petersburg, MAE RAS Publ., 2006, vol. 52, p. 226–265. (in Russ.)